Блю Лайт Спэшлз, проход 13

22.43

Если и есть где-то ад на земле, то сегодня я его нашел. Подумываю выбросить свою фотокамеру, потому что вряд ли кто-то захочет видеть эти снимки, даже если человечеству удастся пережить такое испытание. Кругом я вижу лишь смерть и разруху.

Я проехал большую часть пути. Покинув Юниверсал Сити, мы двинули по 35-му шоссе в направлении Сан-Маркоса, маневрируя между брошенных машин и этих гребаных жмуров. Это страшно нервирует. Я еще больше зауважал тех боевых ветеранов, которые ежедневно видели смерть. Но я смотрел на все другими глазами. Я видел дым на Остином, хотя мы еще даже не добрались до Сан-Маркоса. Нам нужен был бензин, поэтому мы свернули с шоссе на давно заброшенную «Уол-мартовскую» парковку.

Джон вел наблюдение, пока я выбирался из кювета. Потом мы поменялись. Мы поставили «Хаммер» рядом с несколькими машинами, так чтобы слить больше бензина. На этот раз я хотя бы нашел старенький «Чеви Блейзер» с полным баком горючего. Мы заправили «Хаммер» на три четверти. У меня было где-то 880 патронов 223 калибра и 300 9-милиметровых. У Джона было две коробки 22 калибра. Я подошел к Джону и спросил, не хочет ли он сделать кое-какие покупки.

Передние двери магазина были закрыты. Я вернулся к «Хаммеру», подогнал его к самому входу и поискал среди инструментов монтировку. Я нашел то, что искал и стал отжимать замок. У меня получился хороший рычаг, и я поднажал изо всех сил. Джон следил за стоянкой во избежание сюрпризов. Я продолжал борьбу с замком. Вдруг я почувствовал удар в дверь. Я поднял глаза и к моему глубочайшему огорчению, увидел труп в окровавленном голубом «Уол-мартовском» жилете. Он молотил кулаками по стеклянной двери, пытаясь вырваться наружу.

Дверь слегка приоткрылась под натиском твари. Она просунула в щель голову, и я не упустил возможности воткнуть ей монтировку прямо в глаз, тем самым мгновенно ее прикончив. Как истинный джентльмен, я придержал дверь, позволив трупу вывалиться на тротуар. Я раскрыл дверь полностью и подставил мусорную корзину, чтобы она не закрылась.

Я высказал Джону свое предположение, что внутри могут быть еще несколько тварей. Мы подогнали «Хаммер» как можно ближе к входу, чтобы никто не смог ни войти, ни выйти. Разве что если залезть в водительскую дверь и вылезти из пассажирской. Я придумал это на тот случай, если во время нашего похода по магазину появятся какие-нибудь посетители. Я показал Джону, как держать оружие в замкнутом пространстве. Я называю это «развед-скольжением», как меня научил один мой друг-морпех. Мы с Джоном крались между рядами… Черт, почему в «Уол-марте» спорттовары всегда в самом дальнем конце?

Я жестом показал Джону в ту сторону, куда сам смотрел. Там был еще один рабочий, погибший, похоже, во время смены. Он медленно двигался к нам. Я подал Джону сигнал стрелять, потому что его оружие гораздо тише моего. Тщательно прицелившись, Джон

выстрелил, и тварь замертво рухнула на пол.

Нас очень выручил дневной свет, проникавший через потолочные окна. Без него моя затея провалилась бы. Мы с Джоном двинулись дальше, в глубь магазина. Дойдя до спортивных товаров, мы обнаружили, что большинство оружия либо распродано, либо разграблено. Там было много коробок с патронами 223 и 12 калибра. В ящиках на прилавке нашлось ружье, вызвавшее у меня особый интерес — помповый Ремингтон 870 двенадцатого калибра. Разбив стекло, я достал его и отдал Джону, нуждавшемуся в дополнительной огневой мощи. Захватив боеприпасы, мы двинулись к выходу.

Мы с Джоном постоянно проверяли проходы между стеллажами на наличие упырей. Только мы вышли из спорттоваров, как за первым же углом меня сбил с ног женский труп. Я сильно ударился об пол и почувствовал, как тварь вцепилась мне в лодыжку, пытаясь прокусить голенище солдатского ботинка. Я изо всех сил зарядил ей ногой в нос и услышал хруст хряща, когда попал в цель. Я поднялся на ноги и отошел назад, проверяя, цела ли моя лодыжка. Спасибо ботинкам «Алтама». Тварь не могла встать, так как ее спина была сломана упавшей полкой, похоже, несколькими неделями ранее. Она лишь рычала на меня. Джон прицелился… Я подал ему сигнал не стрелять. Я подошел к твари и, что есть силы, ударил пяткой в висок. С ней было покончено.

Мы добрались до главного входа, и как я думал, нас там уже ждали. Я насчитал тридцать тварей. Джон перелез через окно на пассажирское сиденье, а я занял место водителя. Я включил зажигание и поднял стекло. Не поставь мы «Хаммер» впритык к входным дверям, мы бы сейчас влипли. Когда выехали на автостоянку, я, потеряв всякую осторожность, стал просто сбивать тварей. Джон был занят тем, что чистил свой «Ремингтон» от наклеек и этикеток.

Пришло время найти убежище, так как солнце уже садилось. Мы выехали на подсобную дорогу, шедшую параллельно 35 шоссе на север, и стали искать, где бы остановиться. Я предложил Джону найти какое-нибудь в меру безопасное местечко и переночевать в «Хаммере». Он согласился, пошутив, — Гостиницы сейчас уж точно не работают.

Я ехал дальше, пока мы не достигли городишка под названием Кайл, к югу от Остина. Дорожный знак гласил: «Кайл, штат Техас. Добро пожаловать домой». Тогда я и заметил подходящее место. Это было большое поле с кипами сена, обнесенное оградой. Тварей поблизости видно не было. Я въехал на подъездную дорогу и убрал с ворот подпорку. Подал Джону сигнал поменяться местами и вылез, чтобы снова запереть за нами ворота. Мы поставили «Хаммер» между четырех круглых кип сена. Кипы прикрывали машину с обоих боков, поэтому подойти к нам можно было либо спереди, либо сзади. Мы с Джоном убедились, что все двери закрыты, и Джон отошел ко сну. На часах 23.30, поэтому я сделаю то же самое.

24 января

15.34

Мы проснулись в 6.15 от далекого петушиного крика. Я завел двигатель и вывел машину из

сена. Подъехав к воротам, мы посмотрели на дорогу, откуда приехали. Вдалеке виднелось множество тварей. Не понятно, в нашем ли направлении они двигались. Могли они услышать нашу машину, и пойти сюда на шум? Надеюсь, что нет.

В 7.05 мы достигли окраин Остина, штат Техас. Из-за дыма нечем дышать. Видимость ярдов сто. При каждом порыве ветра вдали проявлялись очертания высоких зданий. Одно из них походило своей пылающей верхушкой на факел. Справа я увидел что-то типа диспетчерской башни, какие бывают в аэропортах. На следующем повороте мы свернули направо и двинулись к ней.

Добрались до забора внешнего периметра. Это был маленький частный аэропорт с несколькими «Сесснами» и парой реактивных самолетов, стоявшими в открытых ангарах. В одном месте ограждение было разрушено, поэтом мы въехали прямо на бетонированную площадку перед ангарами. Осмотрели место, и никакой прямой угрозы не обнаружили. Я привязал веревку к винту на носу одной 172-ой «Сессны» (выбрал самую лучшую) и открыл дверь в кабину. К своему удивлению, нашел на пассажирском сиденье планшет пилота, бортовой компьютер и карту.

Я забрался в кабину и крикнул Джону, чтобы он аккуратно тащил нас к заправочной станции. Закрыл дверь и сосредоточился на инструкции, чтобы включить в самолете электричество, проверить индикаторы топлива и все остальное. Спустя несколько секунд я почувствовал, как самолет тронулся с места, это Джон буксировал самолет и меня к заправке. Проверив индикаторы, я с радостью обнаружил, что оба бака полные, поэтому я открыл дверь, выпрыгнул на землю и побежал вперед, сказать Джону, чтобы тот разворачивался и тащил птичку назад к башне.

У вышки я воспользовался инструкцией, чтобы произвести полный осмотр. Мне не очень нравится идея потерять управление над сильно зараженным районом. Я подготовил птичку к полету и обсудил с Джоном дальнейший план действий. Мы достали атлас и стали искать ближайший к нашему родному Сан-Антонио аэропорт. В конечном итоге я смог найти только международный аэропорт в центре города. Но это был неприемлемый вариант.

Джон склонился над атласом с озадаченным видом. Он спросил, не бывал ли я на гоночном треке «Ретама Парк», что у съезда с 35-го шоссе. Он сказал, что мы проезжали его по пути из города. Я не слышал о таком, так как давно там не живу. Джон спросил, какой длины мне нужна дорожка, чтобы посадить самолет. Я вернулся в кабину и заглянул в карту, но не смог найти никакой информации. Если я пользовался бета-управлением, для маленьких самолетов, на которых я летал, требовалась где-то 1000 футов. Но у этой птички не было бета-управления. Пришлось поломать голову. Похоже, мне потребуется минимум 1500 футов. Джон сказал, что у нас должно получиться.

Мы с Джоном достали оружие и осторожно подошли к дверям башни. Джон открыл дверь и занял позицию. Лифт, естественно, не работал, поэтому нам пришлось воспользоваться лестницей. Мы заперли за собой дверь и стали тихо подниматься. В каждом пролете были окна, через которые было видно взлетную полосу. Я не заметил ничего подозрительного, пока мы не достигли конца лестницы. Перед дверью в центр управления я увидел запекшуюся лужу крови.

Подал знак Джону. Подошел к двери, медленно открыл ее, и резко вошел, держа оружие наготове. Я не думал, что увижу такое… Видимо, один из операторов прикончил четырех тварей, а потом от безысходности пустил себе пулю в лоб. Я открыл двери на смотровую площадку, и мы с Джоном сбросили тела на землю, с противоположной стороны от того места, где стоял наш самолет.

Потом мы спустились к нашему «Хаммеру», чтобы разгрузить его. На всякий случай перетащили все вещи в башню. Я запер машину и поднялся наверх, чтобы составить план действий.

Джон сказал, что не хочет оставлять свою собаку в подвале умирать с голоду. Я его понимаю. Он сказал, что хочет взять «Хаммер» и встретиться со мной уже на гоночном треке, а потом мы поедем домой с ним вдвоем. Мне же нужно было запустить птичку и аккуратно посадить ее на трек. У меня большой опыт в военной авиации, но я никогда не управлял «Сессной». Это было рискованно, но необходимо.

Я рассчитал, что на то чтобы произвести контрольный запуск, подняться в воздух и посадить самолет на трек мне потребуется минут 35. Значит, ради экономии топлива, Джону нужно было уезжать до меня. Его поездка займет два часа. Я показал Джону свои расчеты, и он согласился с тем, что ему лучше уезжать первым.

22.43

На улице темно. Только вдали горят огни. Нашел кое-какие взлетно-посадочные схемы для этой полосы. Тоже не плохо. Из этих документов я узнал, что в конце взлетной полосы стоит двухсотфутовая водонапорная башня. Из-за дыма ее не было видно. Теперь хоть знаю, в каком направлении лететь, когда подниму самолет в воздух. А сейчас спать.

25 января

07.00

Пора выдвигаться. Мы вышли с Джоном на смотровую площадку и посмотрели вниз. Похоже, мы наделали много шума. Вокруг башни шаталось с десяток тварей, то и дело натыкаясь на нее с глухим металлическим стуком. Я отвлек их, пока Джон сбрасывал на землю небьющиеся вещи, чтобы нам не пришлось делать многочисленные рейсы. Джон подошел ко мне и протянул свою винтовку 22-го калибра. Я сказал, что позабочусь о них, пока он будет собирать припасы. Видимость по-прежнему была ярдов 100.

Я перестрелял всех тварей и помог Джону с остатками припасов. По лестнице спустились без происшествий. Я взял все необходимое для полета, то есть оружие, немного еды и питья, а Джон забрал остальное. Я спросил Джона, не передумал ли он. Он ответил, что нет. Я сказал,

что встречу его на треке в 9.30. Мы нашли в башне портативное радио, поэтому Джон сможет связаться со мной на частоте 121.5, если потребуется. Это авиационная аварийная частота. Сомневаюсь, что кому-то пришло бы в голову пользоваться ей.

Джон сел в «Хаммер» и уехал. Я забрался в самолет, закрыл двери и стал проверять все приборы. Дым и плохая видимость должны были притупить чувства этих тварей. Знаю, что выстрелы приведут сюда еще больше нежити. Что-то мне страшно. Улетаю…

08.12

Я в воздухе. Самолет выровнял, поэтому руки сейчас свободны. Направляюсь к треку. Решил провести небольшую разведку, раз уж вылетел так рано. Этим самолетом довольно легко управлять. Думал, что будет больше проблем. Взлетев, решил слетать до базы, и посмотреть, целы ли стены. Я помнил координаты, набрал их на навигаторе и последовал за указателем. Сердце екнуло, когда я опустился сквозь облака на высоту в 2000 футов.

Я летел прямо над базой, так низко как мог, и видел весь ужас. Каждое здание было либо охвачено огнем, либо разрушено… Как после авиаудара. Это могло объяснить то, что случилось с Остином, штат Техас. Я повернул самолет с небольшим углом крена в 15 градусов и направил его к воротам. Они были полностью разрушены, и сквозь дым я видел тысячи ходячих мертвецов, наводнивших территорию базы. Потом я вернулся к основному курсу и направил птичку к треку.

23.50

Я дома. Писать уже ничего не хочу. Везет же мертвым.

http://tl.rulate.ru/book/15809/315767